Чёрная башня Утиного острова

Авантюрный век

СТАНЦИЯ РОЛЕВАЯ
ОБРАЗЕЦ

Кривой Клаус так и сказал своим парням: «Дело верное, жирная добыча сегодня ночью окажется прямо в нашем лесу. Рябой Хайнц- шепнул мне, что старик очень спешил, и ещё все время косился на свой сундук. Трактирщик клянется всеми святыми, что у профессоришки денег, как сена в деревенском сарае. И против нас он не сдюжит - ученый, шпагу для красоты носит, а вынимать её - уж точно не приходилось».

Разбойники уже мечтали о том, как будут гулять на полученную добычу в соседнем графстве, где в Миттельштайне есть такое приятное укромное место… И стража не побеспокоит, они в Миттельштайне никогда ни одного дела не проворачивали, а еще каждый месяц Клаус приносил немного серебра младшему командиру тамошней городской стражи. Так что можно будет славно отдохнуть. А то банде Кривого уже который месяц не везло, добыча попадалась какая-то тощая, да еще и чуть в облаву не угодили, пришлось бросить награбленное добро и затаиться. Но теперь все должно измениться. Богатая добыча сулила отдых в теплой постели, общество веселых девок, а ещё много вина, пива и вкусного мяса.

Но вот на лесную дорогу, освещенную слабым светом луны, выехала карета без гербов, приближавшаяся к месту засады. «Давай»! – тихо скомандовал Клаус и заранее подпиленное дерево рухнуло прямо перед каретой, преграждая ей путь, после чего вооруженные разбойники ринулись к остановившемуся экипажу. Но казалось, что пассажирам кареты совершенно безразлично происходящее вокруг. Кривой Клаус, подошел к окошку кареты, постучал в нее рукоятью пистолета, состроил самую страшную рожу, на которую только был способен и хриплым голосом произнес: «Эй, ученый! Вылазь из кареты, да готовь деньги. Не будешь сопротивляться – приедешь в город живым. Мы тебе повозку оставим, она нам без надобности».

Внутри кареты пожилой господин в это время чуть слышно заметил, обращаясь к скромно одетому человеку, сидящему напротив: «Вот видишь, Юрген, я же говорил, что этот груз обязательно стоит сопроводить. Эксперимент близок к завершению и от того, что я везу домой, зависит слишком многое.

СТАНЦИЯ РОДНАЯ
ОБРАЗЦЫ

Впрочем, я не готов поступать Ad captandum vulgus («В угоду черни» – лат.), так что пришло время разочаровать этих незнакомцев».

Дверь кареты распахнулась и на землю ступил мужчина в темно-синем кафтане, казавшемся при луне почти чёрным, снежно-белом парике и в шляпе с серебряным позументом. Он быстро оглядел разбойников и обращаясь к Клаусу спокойно произнес: «Вы оторвали меня от важных размышлений. Это огорчает меня, так что»… После этого, разбойники почувствовали сильнейший холод, как будто они нагими оказались зимой прямо в снегу. Холод сковал их тела, так, что никто не мог сделать ни шагу и даже пошевелить пальцем стало непосильным трудом. Удовлетворившись результатом, хорошо одетый господин, тоном, не терпящим промедления, приказал своему спутнику: «Юрген, у тебя есть немного времени на то, чтобы разоружить и связать этих негодяев. Действуй, да поживее»!

Утром, явившиеся из города стражники, обнаружили разбойников лежащими на обочине дороги, аккуратно и тщательно связанными, продрогшими и промокшими от утренней росы. Полоса невезения в жизни Кривого Клауса продолжалось…

СТАНЦИЯ РОДНАЯ
ОБРАЗЕЦ